

DOI: 10.31857/S241377150007303-6

О порядке слов в древнерусском высказывании (на материале “Повести временных лет”)

© 2019 г. В. С. Савельев

Кандидат филологических наук,
доцент Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Россия, 119991, Москва, Ленинские Горы, д. 1
alfertinbox@mail.ru

Дата поступления материала в редакцию: 30 июня 2019 г.

Дата публикации: 31 октября 2019 г.

Резюме. Статья посвящена изучению порядка слов в высказываниях персонажей “Повести временных лет” (анализируются непереводаемые диалогические фрагменты). Устанавливается, что порядок слов в них является вариативным и связан с актуальным членением: большинство членов предложения может находиться в препозиции или постпозиции по отношению к остальным членам, образуя однословную тему или рему. При этом описанная особенность порядка слов касается как членов предложения, образующих его базовый порядок, так и второстепенных членов предложения.

Ключевые слова: “Повесть временных лет”, порядок слов, актуальное членение.

Для цитирования: Савельев В.С. О порядке слов в древнерусском высказывании (на материале “Повести временных лет”) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2019. Т. 78. № 5. С. 37–43. DOI: 10.31857/S241377150007303-6

About the Word-Order in an Old Russian Utterance (On the Material of “The Tale of Bygone Years”)

© 2019 Victor S. Savelyev

Cand. Sci. (Philol.),
Associate Professor at the Lomonosov Moscow State University,
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia
alfertinbox@mail.ru

Received: June 30, 2019

Date of publication: October 31, 2019

Abstract. The article is devoted to the study of the word-order in the utterances of the characters of “The Tale of Bygone Years” (non-translatable dialogic fragments are analyzed). It is established that the word-order in them is variable: in particular, it is found that the members of a sentence, forming its basic order, can take any position in relation to each other (subject – verb – object, subject – object – verb etc.). It is also established that the main reason for a certain order of words in the studied utterances is their actual division: the majority of members of a sentence may be in preposition or postposition in relation to the other members, forming a one-word theme or rheme. Moreover, the described feature of the word-order applies both to the members of a sentence forming its basic order (subjects, predicates, direct objects) and to the secondary sentence members (indirect objects with meanings of agent, patient, comitative, recipient, beneficiary, instrument and adverbial modifiers with meanings of location, time, cause), as well as adjectives included in compound nominal predicates.

Key words: “The Tale of Bygone Years”, word-order, actual division of the sentence.

For citation: Savelev, V.S. *O poriadke slov v drevnerusskom vyskazyvanii (na materiale "Povesti vremennykh let")* [About the Word-Order in an Old Russian Utterance (On the Material of "The Tale of Bygone Years")]. *Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya literatury i yazyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2019, Vol. 78, No 5, pp. 37–43 (In Russ.) DOI: 10.31857/S241377150007303-6

Одним из главных средств организации коммуникативной структуры высказывания — наряду с фразовой просодией — является **порядок слов**. Изучению порядка слов посвящены работы многих отечественных исследователей¹. В частности, установлено, что порядок слов используется как средство выделения не только **темы и ремы**, но и входящих в них коммуникативно значимых компонентов — **акцентоносителей**². Так, различия в порядке слов в *устной* vs. *письменной* речи во многом связаны именно с выделением акцентоносителей: в противоположность письменной речи, "в диалогической (разговорной речи) ослаблена тенденция к сохранению словосочетаний и в связи с особенностями фонетического строения фразы усилена тенденция к препозитивному расположению коммуникативно значимых слов, постпозитивному — незначимых" [5, с. 32]. "Одна из специфических тенденций разговорной речи — стремление к препозиции той части синтаксического объединения, которая несет на себе более сильный акцент" [1, с. 134]³. При этом вне зависимости от того, какой подход — **композиционный** или **деривационный**⁴ — реализуется при описании вариативного порядка слов, важно, что неоспоримым является признание различий в словопорядке *устной* vs. *письменной* речи, связанных с различиями в способах порождения той и другой.

¹ См., например, [1], [2], [3].

² "Поскольку акцентоносители тем и рем в нейтральной — семантически наименее нагруженной — речи расположены в конце своих коммуникативных составляющих, задача выбора акцентоносителя в темах и ремах частично может быть сведена к анализу порядка слов. Эта задача поставлена и в существенной степени решена для русского языка в работах [Ковтунова 1976; Светозарова 1993]" [4, с.40].

³ Все цитаты из [1] даются по стереотипному изданию 2002 года.

⁴ Композиционный подход допускает, "что в пределах некоторой составляющей порядок композиции элементов произволен"; деривационный подход «предполагает наличие некоторого базового, "нейтрального" порядка, согласно которому происходит деривация языковых объектов» [6, с. 11, 12]. Композиционный подход представлен в работах И.И. Ковтуновой и Т.Е. Янко, деривационный — в работах Е.В. Падучевой, А.В. Циммерлинга и др. В рамках деривационного подхода — в самом общем виде — исходной моделью признается такой порядок слов, при котором коммуникативно значимый компонент располагается в постпозиции, трансформация исходной модели (линейно-акцентное преобразование) происходит при смещении коммуникативного акцента влево (Left Focus Movement).

Изучение коммуникативной структуры древнерусского высказывания неизбежно осложнено тем, что исследователи не могут учитывать данные фразовой просодии, однако ими может быть оценен порядок слов. До какой степени показательны особенности словопорядка, если иметь в виду описание устной речи, базирующееся на анализе письменных источников? Ответ на этот вопрос дают исследования О.Б. Сиротининой⁵, в которых проводится сопоставительный анализ порядка слов "в художественном (проза) и научном стиле письменной речи, разговорном и научном стиле устной речи, а также в стилизованной разговорной речи художественных произведений" [5, с. 3]. В результате исследователь приходит к выводу: в стилизованной разговорной речи "начиная с Пушкина, все сильнее передаются закономерности живой разговорной речи. Современная стилизация разговорной речи хорошими писателями — умелая передача основных закономерностей живой разговорной речи" [5, с. 9], а большинство особенностей словопорядка, отличающих живую разговорную речь от письменной речи, свойственны также и стилизованной разговорной речи (см. [5, с. 11–31]).

Таким образом, можно предположить, что порядок слов в высказываниях, "воспроизводимых" в древнерусских текстах (= прямая речь персонажей), отражает особенности, в действительности свойственные древнерусской устной речи.

Одним из таких текстов является "Повесть временных лет" (далее — ПВЛ)⁷, включающая значительное количество непереводаемых диалогических фрагментов.

⁵ [7], [5].

⁶ Об этом же свидетельствует анализ целого ряда признаков, свойственных прямой речи персонажей "Повести временных лет", произведенный в [8], [9], [10], [11].

⁷ В качестве материала исследования используется текст ПВЛ по Ипатьевскому списку, воспроизведенный в издании [12]. В разбивке текста на слова мы в основном следовали данному изданию, производя при этом разбивку текста на предложения и используя пунктуационные знаки, отсутствующие в ПВЛ, в соответствии с современными нормами. В скобках после примера указывается год, под которым помещен цитируемый фрагмент (по принятому в ПВЛ византийскому летосчислению, ведомому от сотворения мира, и летосчислению от Рождества Христова).

* * *

Анализ порядка слов в высказываниях летописных персонажей⁸ показывает, что в них допустимым является любое расположение членов предложения по отношению друг к другу. Так, в высказываниях, иллюкативной функцией которых является “сообщение о настоящем”, встречаются следующие варианты словопорядка:

1. Наиболее показательным представляется местоположение подлежащего (S), сказуемого (V) и прямого дополнения (O) — членов предложения, образующих, согласно *типологии порядка слов*⁹, его базовый порядок:

S-V-O: <1>¹⁰ Унима же рекшима, тако: “ѿи держать говину <...>” (6579 / 1071);

S-O-V: <2> И поидоста по Волзѣ, и кдѣ придоу-чи в погостѣ, тѣ же начаста лѣчшиша жены, глѣца, тако: “ѿи жито держать, а сини — медѣ, а сини — рыбы, а сини — скорѣ” (6579 / 1071);

O-S-V: <3> И рѣ Володимеръ: “Дивно ма, дружино, уже лошади кто жалуетъ <...>” (6611 / 1103)

V-S-O: <4> Пришедшо ми в Ладогу, повѣдаша ми ладожане, тако сдѣ есть: “ѿгда бѣдетъ тѣча велика, нахоу дѣти наши глазкы стекланны <...>” (6622 / 1114);

V-O-S: <5> і рѣ Блудукъ ко Итѣаревн: “Зоветь вы князь Володимеръ <...>” (6603 / 1095);

O-V-S: <6> Пришедшо ми в Ладогу, повѣдаша ми ладожане, тако сдѣ есть: “<...> нахоу дѣти наши глазкы стекланны <...>, а дрыпа подѣ Волх-въ верѣтъ, еже выполоскываетъ вода” (6622 / 1114).

Как мы видим, в высказываниях летописных персонажей обнаруживаются все возможные типы последовательностей подлежащего, сказуемого и прямого дополнения.

2. В высказываниях, не включающих прямые дополнения, подлежащее и сказуемое также могут следовать в любом порядке. При этом другие члены предложения способны занимать в высказывании любые места. Например, обстоятельство места (Loc) может находиться в препозиции, интерпозиции или постпозиции по отношению к подлежащему и сказуемому:

⁸ Рассмотрены 322 непереводных диалогических фрагмента; приводимые примеры отражают выводы, к которым удалось прийти в результате их анализа.

⁹ См. [13, с. 141].

¹⁰ Номера примеров приводятся в угловых скобках.

Loc-V-S: <7> И рекоша мужи Володимери: “ѿе присла Володимеръ сѣна своего, да се сѣдѣтъ новгородцѣ <...>” (6610 / 1102);

V-Loc-S: <8> И посла пре^а ними ^{по}слы, глѣ сице цѣревн: “ѿе идѣтъ к тѣбѣ варази <...>” (6488 / 980);

S-V-Loc: <9> В тѣ же ношѣ приде ему вѣсть из Києва ѿ сестры его Передьславы: “ѿѣ ти оумерлъ, а ѿтополкъ сѣдитъ в Києвѣ <...>” (6523 / 1015);

V-S-Loc: <10> Послаша же переяславци къ печенѣго^м, глѣ: “Идетъ ѿтославъ в Русь <...>” (6479 / 971).

3. Части составного именного сказуемого (далее — СИС) могут следовать друг за другом по-разному — связка (Cop) может быть препозитивна (<11>) или постпозитивна (<12>) по отношению к именной части (далее — ИЧ):

S-Cop-ИЧ: <11> Унѣ жѣ рѣ: “ѿзъ есмъ мужъ ѿ и пришеу есмъ въ сторожехъ <...>” (6476 / 968);

ИЧ-Cop: <12> И посла къ ѿсколду и Дирѣ, глѣ, тако: “Гостъ есмъ, идемъ въ грѣкы <...>” (6390 / 882).

То же касается и местоположения частей перфекта — связка может быть препозитивна (<13>) или постпозитивна (<14>) по отношению к причастию (Part):

Cop-Part: <13> И приде единъ мужъ старъ к нему и рѣ ему: “Кнаже! ѿсть оу мене единъ сѣнъ дома меншии, а съ четырьми есмъ вышелъ, а унѣ дома <...>” (6501 / 993);

S-Part-Cop: <14> И начаша глѣти къ Дѣдвн Игоревичю, рекѣще сице, тако: “Володимеръ сложилъ естъ с Василкомъ на ѿтополка и на тѣ” (6605 / 1097).

Характерно также, что не во всех случаях связка контактна по отношению к ИЧ:

Cop-S-ИЧ: <15> И рѣ Добѣрыня Володимеру: “ѿгладѣхъ колодникъ, и сѣтъ вси в сапозѣхъ <...>” (6493 / 985).

4. Косвенные дополнения (O2), выражающие значения адресата, так же, как и прямые дополнения, могут находиться в постпозиции (<16>) или препозиции (<17>) по отношению к сказуемому, при этом они могут быть контактны по отношению к нему (<16>¹¹, <17>) или отделены от него другими членами предложения — подлежащим (<18>) или обстоятельством со значением количества (Q) (<19>):

V-O2-O: <16> И блѣви ѿтефана и рѣ ему: “ѿадо! ѿе предаю ти монастырь <...>” (6582 / 1074);

¹¹ При этом в <16> косвенное дополнение “отделяет” от сказуемого прямое дополнение.

O2-V-S: <17> Послании же придоша къ Дѣдѣви и рекоша ємѹ: “Се ти молвѣть браѣ”: “Не хощем ти вдатн стола Володимерьскаго <...>” (6607 / 1099);

O2-S-V: <18> Вна же рекоста сице: “Намъ бѣи молвѣть”: не быти нама живымъ ѿ тебе” (6579 / 1071);

O2-Q-V: <19> Вни же ркоша: “Козаро по щелѣгѹ ѿ рала дає” (6472 / 964).

5. Другие второстепенные члены также могут употребляться в различных частях предложения. Так, **обстоятельства образа действия** (А) могут находиться в начале (<20>) и в конце (<21>) предложения, обстоятельства со значением количества — в середине (<19>) и в конце (<22>) предложения:

A-V-S: <20> Вни же ркоша: “Тако глѣть князь нашъ”: <...>” (6479 / 971);

V-A: <21> И рѣ имъ Володимѣрь: “Идете паки в нѣмцѣ и сладанте тако же <...>” (6495 / 987);

V-O-Q: <22> Вн же рѣ имъ: “Имѣю штокъ своихъ.и. сотъ <...>” (6601 / 1093);

6. В большинстве случаев **согласованные определения** (Adj) находятся в постпозиции по отношению к главному компоненту словосочетания, однако встречается и их препозитивное употребление, при этом они могут быть дистантны по отношению к определяемому. Так, в <13> определение **единъ** препозитивно и контактно по отношению к главному компоненту **снѣ**, а определение **меншии** — постпозитивно и дистантно.

Таким образом, анализ порядка слов в высказываниях с иллокутивной функцией “сообщение о настоящем” показывает, что расположение в них членов предложения является вариативным. При этом можно предположить, что вариативность словопорядка в них связана не с различиями в препозитивном содержании (были сопоставлены высказывания, выражающие диктальную информацию одного типа), а с другими причинами.

* * *

Как показал анализ материала, **главной причиной определенного порядка слов в прямой речи персонажей ПВЛ является то, что он — порядок слов — является средством актуального членения**: расположение членов предложения зависит от того, насколько они коммуникативно значимы в данном высказывании. В частности, нами было установлено, что почти любой член предложения может находиться в препозиции или постпозиции по отношению

к остальным членам, и связано это с тем, что он используется в качестве единственного слова¹², составляющего тему или рему¹³ высказывания:

1) подлежащее:

препозитивная тема: <23> Влегъ же посмѣлася и оукори кудесника, рка: “То ты не право молвѣть волъсви, но все то лъжа есть: конь (Т) оумерлъ (R), а ѣ (Т) живъ (R)” (6420 / 912);

препозитивная рема: <24> Володимиръ же посла къ Блуду, воеводу Іарополчу, с лѣстью гла: “<...> Не ѣ бо (R) почалъ бра ю бити (Т), но внѣ <...>” (6488 / 980);

постпозитивная тема: <25> И рѣша старцѣ козарстни: “Не добра (R) дань (Т), княже! <...>”;

постпозитивная рема: <26> И ркоша снѣ цѣрви: “Се посла ны (Т) цѣрь (R) <...>” (6453 / 945);

2) простое глагольное сказуемое:

препозитивная тема: <27> Наоутрѣа же посла къ патрѣарху, гла сице: “Придоша (Т) русь (R), пытающе вѣры нашеѣ <...>” (6495 / 987);

препозитивная рема: <28> И посла Блудъ къ Володимеру, гла, тако: “Събьса (R) мысль твоѣ (Т) <...>” (6488 / 980);

постпозитивная тема: <29> Ркоша дружина Игоревн: “И поиди, княже, с нами в дань, да и ты (R) довѣдешь (Т), и мы” (6453 / 945);

постпозитивная рема: <30> И рече Гѣтополкъ: “Посидита вы здѣ, а ѣзъ (Т) лѣзъ (R), наражю” (6605 / 1097);

3) ИЧ СИС, выраженная адъективом (конструкция со связкой):

препозитивная рема: <31> И ркоша вогаре: “Лютъ (R...) сѣи мужъ (Т) хощеть быти (R...) <...>” (6479 / 971);

постпозитивная рема: <32> И бывшѹ молчанью, и рече Володимеръ: “Братѣ! Ты еси (Т) старѣи (R), почни глаго, како выхъ” промыслили ѿ Рѹсьскон земли” (6619 / 1111);

4) ИЧ СИС, выраженная адъективом (конструкция без связки):

препозитивная рема: <33> И рѣша старцѣ козарстни: “Не добра (R) дань (Т), княже! <...>”;

постпозитивная рема: <34> Вна же, хотачи домови, приде къ патриарху <...> и рѣ ємѹ: “Лютѣ мон (Т) погани (R) <...>” (6463 / 955);

¹² В примерах <44>, <47>, <55>, <63>, <64> тему или рему образуют словосочетания с согласованными определениями.

¹³ Или часть дислоцированной ремы.

5) прямое дополнение:

препозитивная тема: <35> И ркоша богаре: “Лютѣ сѣи мужъ хоцетъ быти, тако имѣнниа (Т) не брѣжѣт (R), а врѣжѣ (Т) кмлетъ (R) <...>” (6479 / 971);

препозитивная рема: <36> Вна же рѣ: “Не хоцю розути Володимера, но Ярополка (R) хоцю (Т)” (6488 / 980);

постпозитивная тема: <37> Единъ же поваръ тако же вѣ именемъ Исакии и рече, посмихася: “Исакии! Уно сѣдитъ вранъ черныи, иди, нми (R) его (Т)!” (6582 / 1074);

постпозитивная рема: <38> В се же время придоша люде новгородстии, просаще кнѣзѣ севѣ <...> И ѿпрѣса Ярополкъ и Улгъ. И рѣ Добрыня: “Просите Володимира” <...> И рѣша новгородци Гѣтославу: “Вѣдан ны (Т) Володимира (R)” (6478 / 970);

6) косвенное дополнение со значением агенса:

препозитивная тема: <39> Унѣ же рѣ: “Не буди то: мнѣ (Т) възнати рѣкы на врата на старѣишаго (R) <...>” (6523 / 1015);

постпозитивная рема: <40> И оубогашиа грѣцѣ и ркоша: “Нѣ се Улгъ, но сѣын Дмитрии: посланъ на ны (Т) ѿ Ба (R)” (6415 / 907);

7) косвенное дополнение со значением комитатива:

препозитивная тема: <41> Цѣрѣ <...> посласта вѣстѣ, сице глѣще: “<...> Аще ли сѣ крѣстиши, то <...> полуциши црѣтво нѣное, и с нами (Т) единовѣрники вѣдѣши (R) <...>” (6496 / 988);

постпозитивная тема: <42> Се слышавше новгородци и рѣша Ярославу, тако: “Заутра перевеземъ на нхѣ. Аще кто не пондетъ (R) с нами (Т), то сами потне” (6524 / 1016);

8) косвенное дополнение со значением пациен-са (субъекта):

препозитивная тема: <43> Ркоша же кнѣзѣ: “Намѣ (Т) невола (R) <...>” (6453 / 945);

постпозитивная тема: <44> Егда же подопыхутъся и начаху роптати на кнѣзѣ, глѣще: “Зло естъ (R) нашимъ главамъ! (Т) <...>” (6504 / 996);

9) косвенное дополнение со значением пациен-са (объекта):

препозитивная рема: <45> И се слышавъ, Гѣполкъ и Василю пондоста противу, вземше хрестъ, его цѣловалъ к нима на се, тако: “На Дѣда (R) пришелъ есмь (Т) <...>” (6605 / 1097);

постпозитивная тема: <46> И рѣша ему мужи смыслѣни: “Не кушансѣ (R) противу имѣ (Т), тако мало имаши вон” (6601 / 1093);

постпозитивная рема: <47> И рѣша, пришедъша, посланни к нему, тако: “Паде жреби (Т) на снѣ твон (R) <...>” (6491 / 983);

10) косвенное дополнение со значением реципиента:

препозитивная рема: <48> И рѣ имѣ Улгъ: “Не даванте козаромъ, но мнѣ (R) даванте (Т)” (6393 / 885);

постпозитивная тема: <49> Посла Улгъ к радимичѣмъ, рѣ: “Кому данъ дае?” Уни же рѣша: “Козаромъ”. И рѣ имѣ Улгъ: “Не даванте (R) козаромъ (Т), но мнѣ даванте” (6393 / 885);

11) косвенное дополнение со значением бенефактива:

препозитивная тема: <50> И рѣ Улгъ: “Ищитѣ пре паволочиты рѣси, а словѣно (Т) кропинныа (R)” (6415 / 907);

постпозитивная тема: <51> Гражани же слышавше се и созваша вѣче, и рекоша Дѣдъ людѣ на вѣчи: “Вѣдан мужи сѣа. Мы не вѣемъсѣ (R) за сѣхѣ (Т) <...>” (6605 / 1097);

12) косвенное дополнение со значением инструмента:

препозитивная тема: <52> Володимиръ повелѣ исквати лжици сребраны части дружинѣ, рекъ сице, тако: “Сребромъ и златомъ (Т) не имамъ налѣсти дружины (R), а дружиною (Т) налѣзѣ сребро и злато (R), тако дѣдъ мон и вѣцъ мон и донскаса дружиною злата и сребра” (6504 / 996);

препозитивная рема: <53> И сѣхаста, и рече Рѣдѣа къ Мѣстиславу: “Не врѣжемъ (R) сѣ вѣвѣ (Т), но борѣвою” (6530 / 1022);

постпозитивная рема: <54> И рѣ Володимеръ: “<...> А сего чему не рассмотрите, вже начьнетъ смердъ врати, и половчинъ, приѣхѣ, ударить (R...) смерда (Т) стрѣлою (R...) <...>” (6611 / 1103);

13) обстоятельство места:

препозитивная тема: <55> И заутра, вѣставъ, рече к сѣщимъ с нимъ оученикомъ: “Видите горы сѣа? Яко на сѣхѣ горахѣ (Т) вѣсиаеъ блѣтъ Бѣниа (R) <...>”;

препозитивная рема: <56> Унѣ же в немоци лежа и, вѣхавсѣ, глѣше: “Усе (R) женѣтъ (Т), уно (R) женѣтъ (Т), повѣгнетѣ!” (6527 / 1019);

постпозитивная тема: <57> И посла пре ними послы, глѣ сице цѣревѣ: “Се идѣтъ к тебѣ варѣзи. Не мѣзи нхѣ дѣржати (R) в городѣ (Т) <...>” (6488 / 980);

постпозитивная рема: <58> И приде единъ мужъ старъ к нему и рѣ ему: “Кнѣже! Естъ оу мене единъ

снѣ дома меншии, а съ четырьми есмь вышелъ, а внѣ (Т) дома (R) <...>” (6501 / 993);

14) обстоятельство времени:

препозитивная тема: <59> Рѣ же имѣ Влга: “<...> По хощю вы почтити наоутърѣа пре^А люди своими, а нынѣ (Т) идете в лодыю свѣю (R) <...>” (6453 / 945);

препозитивная рема: <60> Рѣ же Володимиръ: “То въ кое время събы^Стъся се? И было ли се есть? Бгда ли то пѣрво (R) хоще быти се (Т)?” (6494 / 986);

постпозитивная тема: <61> И рѣ Евгенгедъ и Ас-мудъ: “Кназь оуже почалъ. Потагнемъ (R), дружини но (Vocativ), по кнази (Т)!” (6454 / 946);

15) обстоятельство причины:

препозитивная рема: <62> И оумножишася разбоевѣ, и рѣ епѣ Володимеръ: “Се оумножишася разбоиници. Почто (R) не казниши (Т)?” (6504 / 996);

постпозитивная тема: <63> Вни же рѣша: “Разъгнѣвалъся Бѣ на вѣци на^Ш и расточи ны по страна^А (R) грѣхъ ра^А нашихъ (Т) <...>” (6494 / 986);

постпозитивная рема: <64> И оузрѣша, так живѣ есть, и рече игумень Федоси, так: “Се имать (Т) ѡ вѣсовскаго дѣства (R)” (6582 / 1074).

В ряде случаев обнаруживается исключительно препозитивное или постпозитивное употребление членов предложения, составляющих однословную тему или рему (или часть дислоцированной ремы):

1) модальный или фазисный глагол в составном глагольном сказуемом:

препозитивная рема: <65> И посла къ немѣ цѣрца, рекуще: “(1) Аще хощеши (R...) волезни сеа (Т) из- быти (R...), (2) то вскорѣ крѣтиса. (3) Аще ли ни, (4) то не имаети (R) избыти сего (Т)” (6496 / 988);

2) ИЧ СИС, выраженная субстантивом (конструкция со связкой):

постпозитивная рема: <66> И подоства двѣ оуно- ши к немѣ прекрасна <...> и гласта к немѣ: “Исакъ! Вѣ есвѣ (Т) англа (R) <...>” (6582 / 1074);

3) ИЧ СИС, выраженная субстантивом (конструкция без связки)¹⁴:

¹⁴ Аналогичным образом употребляется и простое глагольное сказуемое, выраженное формой перфекта: в тех случаях, когда оно является единственным членом предложения, входящим в рему, эта рема является постпозитивной, а перфект употребляется без связки (при ином актуальном членении перфект может употребляться со связкой): <67> Борисѣ же возвратившюся с воины, не верѣтишо печенѣвѣ, вѣсть приде емѣ, так: “Вѣ ти (Т) оумрѣ (R)” (6523 / 1015), <68> Сѣтослав же и Всеволодъ по- сласта къ Изяславу, глаголюще: “Всеславъ ти (Т) вѣжалъ (R) <...>” (6577 / 1069).

постпозитивная рема: <69> И гласта емѣ: “Исакъ! То ти (Т) Хѣ (R) <...>” (6582 / 1074);

4) обстоятельство образа действия:

препозитивная рема: <70> И рекоша богаре и лю- дые: “<...> Да аще есть молвиль право Давыдъ <...> Аще ли не право (R) глагола Давыдъ (Т) <...>” (6605 / 1097);

5) обстоятельство цели:

препозитивная рема: <71> И рѣ Редѣа къ Мь- стиславу: “Что ради (R) губивѣ дружинѣ межи со- вою (Т)? <...>” (6530 / 1022).

Как мы видим, употребление членов предложения в позициях абсолютного начала и абсолютно-го конца летописного высказывания связано с тем, что данный член предложения образует однословную препозитивную или постпозитивную тему или рему, иначе говоря, обусловлено актуальным членением¹⁵.

* * *

Таким образом, анализ материала позволяет сделать следующие выводы:

1. Древнерусскому высказыванию, “воспроизводимому” в ПВЛ, свойствен вариативный порядок слов.
2. Его особенности определяются актуальным членением высказывания, средством которого он — порядок слов — является.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ковтунова И.И.* Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. Учебное пособие. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Издательство УРСС, 2002.
2. *Сиротинина О.Б.* Лекции по синтаксису русского языка. М.: “Высшая школа”, 1980.
3. *Русская грамматика. Том II. Синтаксис.* Гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Издательство “Наука”, 1980.
4. *Янко Т.Е.* Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. М.: “Языки славянских культур”, 2008.
5. *Сиротинина О.Б.* Порядок слов в русском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Саратов, 1966.
6. *Лютикова Е.А., Циммерлинг А.В.* Архитектура клаузы и информационная структура // Архитектура

¹⁵ Как показал анализ материала, установление закономерностей местоположения согласованных определений требует особого описания.

клаузы в параметрических моделях. Синтаксис, информационная структура, порядок слов. Отв. ред. А.В. Циммерлинг, Е.А. Лютикова. М.: Издательский Дом ЯСК, 2016.

7. Сиротинина О.Б. Порядок слов в русском языке. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1965.
8. Савельев В.С. О способах оформления прямой речи в древнерусском тексте (на материале “Повести временных лет”) // *Мир русского слова*. 2008. № 4.
9. Савельев В.С. Авторские принципы организации прямой речи персонажей “Повести временных лет” // *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*. 2009. № 1.
10. Савельев В.С. О современных методах исследования древнерусского текста (на материале “Повести временных лет”) // *Филология и человек*. 2009. № 1. Барнаул, 2009.
11. Savelyev V.S. Indirect speech acts in the speech of the characters of “The Tale of Bygone Years” // *Slověne = Словъне. International Journal of Slavic Studies*. 2017. Vol. 6, no. 1.
12. Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению Императорской Археологической Комиссией. Том второй. Ипатьевская летопись. Издание второе. СПб., 1908.
13. Гринберг Дж. Антропологическая лингвистика. Вводный курс. М.: Едиториал УРСС, 2004.
5. Sirotinina, O.B. *Porjadok slov v russkom jazyke* [Word Order in Russian]. Doct. Philol. Sci. Diss. Saratov, 1966. (In Russ.)
6. Ljutikova, E.A., Cimmerling, A.V. *Arhitektura klauzy i informacionnaja struktura* [Clause Architecture and Information Structure]. *Arhitektura klauzy v parametricheskikh modeljah. Sintaksis, informacionnaja struktura, porjadok slov* [Architecture Clauses in Parametric Models. Syntax, Information Structure, Word Order]. Moscow, Izdatel'skij Dom JaSK Publ., 2016. (In Russ.)
7. Sirotinina, O.B. *Porjadok slov v russkom jazyke* [Word Order in Russian]. Saratov, Izd-vo Saratovskogo un-ta Publ., 1965. (In Russ.)
8. Savelyev, V.S. *O sposobah oformlenija prjamoj rechi v drevnerusskom tekste (na materiale “Povesti vremennykh let”)* [On the Methods of Figuration of Direct Speech in the Old Russian Text (on the Material of “The Tale of Bygone Years”)]. *Mir russkogo slova* [The World of Russian Word]. 2008, No 4. (In Russ.)
9. Savelyev, V.S. *Avtorskie principy organizacii prjamoj rechi personazhej “Povesti vremennykh let”* [Author's Principles of Organizing the Direct Speech of the Characters “The Tale of Bygone Years”]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 9. Filologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology]. 2018, No 2. (In Russ.)
10. Savelyev, V.S. *O sovremennykh metodah issledovaniya drevnerusskogo teksta (na materiale “Povesti vremennykh let”)* [On Modern Methods of Studying the Old Russian Text (Based on the “Tale of Bygone Years”)]. *Filologiya i chelovek* [Philology and Man]. 2009, No 1. (In Russ.)
11. Savelyev, V.S. Indirect speech acts in the speech of the characters of “The Tale of Bygone Years”. *Slověne = Словъне. International Journal of Slavic Studies*. 2017. Vol. 6, no. 1.
12. *Polnoe sobranie russkikh letopisej, izdannoe po Vysochajshemu povelению Imperatorskoyu Arkheograficheskoyu Komissiiyu. Tom vtoroj. Ipat'evskaya letopis'.* *Izdanie vtoroe* [Complete Collection of Russian Chronicles, Published by Imperial Order by the Imperial Archaeographical Commission. Volume Two. Hypation Chronicle. The Second Edition]. St. Petersburg, 1908. (In Russ.)
13. Grinberg, J. *Antropologicheskaja lingvistika. Vvodnyj kurs* [Anthropological Linguistics. An Introduction]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004. (In Russ.)

REFERENCES

1. Kovtunova, I.I. *Sovremennyy russkij jazyk. Porjadok slov i aktual'noe chlenenie predlozhenija. Uchebnoe posobie. Izd. 2-e, stereotipnoe* [Modern Russian Language. Word Order and Actual Parting of the Sentence. Tutorial. The 2nd Ed., Stereotyped]. Moscow, Izdatel'stvo URSS Publ., 2002. (In Russ.)
2. Sirotinina, O.B. *Lekcii po sintaksisu russkogo jazyka* [Lectures on the Syntax of the Russian Language]. Moscow, “Vysshaja shkola” Publ., 1980. (In Russ.)
3. *Russkaja grammatika. Tom II. Sintaksis* [Russian Grammar. Vol. 2. Syntax]. Moscow, Nauka Publ., 1980. (In Russ.)
4. Janko, T.E. *Intonacionnye strategii russkoj rechi v sopostavitel'nom aspekte* [Intonation Strategies of the Russian Language in a Comparative Aspect]. Moscow, “Jazyki slavjanskih kul'tur” Publ., 2008. (In Russ.)